

Реалии как один из компонентов национальной мексиканской картины мира

Абкадырова И.Р.
(Россия)

Взаимосвязь и взаимодействие языка этноса и его национального сознания интересует ученых на протяжении последних двухсот лет. Еще в XIX веке этим вопросом занимались такие известные исследователи, как Ф.Ф. Фортунатов, Г. Шухардт, позднее А.А. Шахматов, К. Фосслер, Ш. Балли, В. Матезиус и другие. Все они приходили к выводу, что в языке отражена история его народа. Иными словами, он «представляет собой основную среду определения, сохранения и передачи социального опыта, а также инструмент объективации субъективных значений» (Евсеева, 2009, с. 3). Следовательно, язык является отражением совокупности представлений этноса о реальности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития народа (Попова, Стернин 2010, с. 54), т.е. *национальной языковой картины мира*. Особенности картины мира того или иного этноса зачастую находят свое лексическое отражение в словах-реалиях.

Несмотря на то, что в науке выделены основные признаки, характеризующие слова-реалии (национально-культурная маркированность; уникальность, специфичность для одной страны, ее культуры; принадлежность к афелитивной лексике, к нарицательным существительным (Алексеева, 2009, с. 5)), ученые еще не достигли согласия по поводу объема самого понятия *реалия*. Традиционно ведутся споры о том, понимать ли под ним объект действительности или называющую его лексему (словосочетание). Данный вопрос может быть решен путем спецификации: для лексической номинации культурно-специфического объекта или понятия целесообразно применять термин "слово-реалия".

Однако в свете исследования слов-реалий мексиканской культуры возникает ряд дополнительных трудностей.

Во-первых, некоторые мексиканизмы не обозначают уникальные для Мексики понятия или явления. Например, регионализмы *cuate* (*amigo, gemelo, mellizo*); *chamba* (*trabajo*); *alberca* (*piscina*) (Macazaga Ordoño, 1999) обозначают универсальные предметы и понятия: *друг, близнец, двойняшка; работа; бассейн*. Тем не менее их присутствие в речи говорящего маркирует его как носителя определенной лингвокультуры, а данном случае – мексиканской:

Y así le abrí la puerta, como si fuéramos grandes y viejísimos *cuates* (Velasco, 2003, p. 130)

Nadie se roba ciento quince mil dólares para ir a buscar *chamba* de lavaplatos. (Velasco, 2003, p. 91)

Pretendía llegar a la *alberca*, pero apenas vi el sol sentí que me iba a derretir por dentro. (Velasco, 2003, p. 112)

Отдельного внимания заслуживают семантически пустые мексиканизмы такие как, например, *órale* (выражает призыв, побуждение к действию) или *hijole/jijole* (выражает удивление, восхищение, разочарование), которые не относятся к нарицательным существительным и тем не менее, на наш взгляд, относятся к мексиканским словам-реалиям.

Órale, la botella está sobre esa piedra; que quieres un toque, *órale*, aquí tengo; en esa caja hay cerveza; pero si quieres perico ése sí te lo voy a deber. (Mendoza, 2013, 10)

И, наконец, следует отметить особое положение мексиканизмов, которые получили распространение в нескольких национальных вариантах испанского языка или даже в разных языках. Например, такие лексемы, как *chocolate*, *hamaca*, *tabaco* функционируют не только в ряде национальных вариантов испанского языка, но имеют параллели и в русском языке (*шоколад*, *гамак*, *табак*). Вследствие их широкого распространения они потеряли национальную окраску и их употребление в речи не дает точных сведений о лингвокультуре говорящего:

En la época de canícula se colgaban en el patio grandes *hamacas*, pues el calor se hacia insoportable. (Esquivel, 1989, p. 31)

Con tanto tiempo sin saber qué hacer, tirada en una *hamaca*, al lado de la alberca, me imaginaba cómo sería mi vida con él. (Velasco, 2003, 76)

Es importantísimo poner cuidado en este tipo de indicaciones, pues la bondad del *chocolate* depende de tres cosas, a saber: de que el cacao que se emplee esté sano y no averiado, de que se mezclen en su fabricación distintas clases de cacao y, por último, de su grado de tueste. (Esquivel, 1989, p. 51)

En una de esas caminatas me metí a una tabaquería para robarme un *chocolate*. (Velasco, 2003, 76)

В зависимости от типа мексиканизма можно выделить более или менее культурно-маркированные лексические единицы.

Отдельно хотелось бы отметить, что культурно маркированы не только слова-реалии. Определенную культурную нагрузку приобретают любые испанские заимствования к текстам на других языках. К подобному приему часто прибегают авторы художественных произведений для создания определенного колорита. Например, роман американского писателя Д. Уинслоу “The power of the dog” написан на английском языке, однако в нём встречаются слова, словосочетания и предложения на испанском языке. Вопрос о статусе лексемы не возникает, когда она обозначает уникальные понятие мексиканской культуры (например, *Narcosanto*, *pan de muertos*, *ofrenda*):

He prays to the *Narcosanto*, but puts more hope in the doctors. (Winslow, 2005, p. 235)

The teenage girl makes him his own *pan de muerto*. (Winslow, 2005, p. 305)

Guero has brought with him *ofrenda* a los muertos, offerings to the dead. (Winslow, 2005, p. 287)

Однако и общеиспанские слова (*pan*, *agua* и др.), обозначающие универсальные понятия, создают определенный колорит, который за счет общего контекста сужается до мексиканского:

Michael doesn't ask for bread anymore, he asks for *pan*; water has become *agua*. (Winslow, 2005, p. 94)

I'm that guy, Art thinks, drawn toward *Tio* like a drunk to the bottle. (Winslow, 2005, p. 101)

Стоит также отметить, что не все испаноязычные вставки сопровождаются переводом на английский язык. (Абкадырова, 2013, с. 68)

Существует несколько основных причин появления в национальной картине мира слов-реалий:

1. *Географическое положение и экономическое развитие этноса.* Такие слова-реалии как, например, *selva, pampa, sabana*, а также названия эндемиков (*obregonia, eucodonia, reinita roja*) появились в мексиканском варианте испанского языка вследствие географических особенностей расположения страны:

Mi padre era un terrateniente del norte, aquí donde estamos ahora: desierto y *nopal* y unas cuantas viñas aquí y allá, también *magueyes* y buenas cosechas de algodón. (Fuentes, 1985, p. 99)

Кроме того, поскольку Мексика граничит с США, между двумя странами сложились тесные экономические связи. Так, появились такие слова-реалии, как *espaldas mojadas* или *mojados*, обозначающие нелегальных иммигрантов из Мексики, которые переплывают Рио Гранде, чтобы попасть в США:

My parents were *mojados*, migrant workers. (Winslow, 2005, p. 38)

2. *Этнографические особенности лингвокультуры* (состав этноса, его культурно-бытовые особенности, элементы фольклора, обычаи, традиции). Слова-реалии закрепляют и особенности внутренней жизни общества: такие реалии, как *narcocorrída* (песня о жизни наркоторговцев), *narcosanto* (святой-покровитель наркоторговцев), говорят о значении торговли наркотиками для жизни мексиканского общества и его отношении к данному виду деятельности:

Siempre creí que los *narcocorridos* mejicanos eran sólo canciones, y que El conde de Montecristo era sólo una novela. (Reverte, 2007, 4)

El *santo Malverde* había sido en vida mortal Jesús Malverde, el buen bandido que robaba a los ricos, decían, para ayudar a los pobres. (Reverte, 2007, 29)

Поскольку на территории Мексики проживает ряд индейских народностей, то в мексиканском варианте испанского языка закрепились наименования элементов местных культур (например, имена богов, топонимы, названия индейских блюд и продуктов и др.). Слова-реалии, обозначающие эти понятия, как правило, являются индихенизмами (например, *Tlatelolco, acapaneca, aguiate, cacahuate* и др.). Исследуя данный план лексики, О.С. Чеснокова выделяет 19 лексико-семантических групп (названия растений, животных, предметов народных промыслов, лекарственных трав и средств народной медицины, исторические реалии и др.). Причем в мексиканском варианте испанского языка присутствуют одновременно заимствования из разных индейских языков: *аравакизмы, майякизмы, науатлизмы* и др. В настоящее время некоторые индихенизмы активно вошли в систему испанского языка и могут входить в состав идиоматических выражений (Чеснокова, 2006, с. 72-81).

Слова-реалии типа *Día de los muertos, ofrenda, pan de muertos* также представляют собой развитие элементов индейской культуры, которая на сегодняшний день является частью культуры мексиканской.

3. *Особенности исторического развития* (войны, революции, перевороты). Мексиканская революция привнесла значительное количество слов-реалий в мексиканский вариант испанского языка:

No sabía qué era lo que le iba a decir a su mamá, si primero le decía que estaba ardiendo la parte trasera del patio, o que Gertrudis se había ido con un *villista* a lomo de caballo... y desnuda. (Esquivel, 1989, p. 19)

La inmensa mayoría de los soldados se arrancaron en silencio las insignias federales y se formaron con los *villistas*. (Fuentes, 1985, p. 44)

Dividieron la conciencia de la *revolución* y permitieron que el borracho *Huerta* impusiera la infame leva nacional. (Fuentes, 1985, p. 88)

В любой национальной языковой картине мира запечатлено уникальное мировосприятие определенной языковой группы, присущее только ей. Например, по мнению О.А. Корнилова, характерные черты культур стран Латинской Америки привели к тому, что «все национально-специфическое, заключенное в генах народа и являющееся результатом всего его предшествующего развития в условиях конкретной внешней среды, по-своему деформировало предложенный каждому из народов историей испанский язык в его кубинский, колумбийский, перуанский и т.п. варианты. Такие деформации прослеживаются на всех уровнях языка: в фонетике, лексике, синтаксисе... на уровне речевых произведений, их стилистики и тональности, на уровне особенностей метафоричности мышления...» (Корнилов, 1999, с. 127).

Несколько иной позиции придерживается Ю.И. Семенов, который полагает, что «язык, отличая англичан от французов, не отличает их от американцев, англо-канадцев, отличая испанцев от итальянцев, не отличает первых от чилийцев, аргентинцев, кубинцев... Однако... различие между англичанами и американцами, испанцами и чилийцами... проявляется в культуре» (Семенов, 1967, с. 89).

Таким образом, национальные слова-реалии, появившиеся в языке по ряду причин, являются неотъемлемой частью мексиканской картины мира и являются выразителем культурного своеобразия этноса.

Что касается вопроса объема анализируемого термина, то, на наш взгляд, мексиканизмы все типов можно отнести к словам-реалиям, поскольку

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ESQUIVEL, L., 1989: *Como agua para chocolate*, Barcelona: Grijalbo Mondadori.
2. FUENTES, C., 1985: *Gringo viejo*, México, Fondo de Cultura Económica.
3. MACASAGA ORDOÑO, C., 1999: *Vocabulario esencial mexicano: lexico de las cosas de México*, México: Informática Cosmos.
4. MENDOZA E., 2013: *Un asesino solitario*, Tusquets Editores México.
5. PÉREZ REVERTE, A., 2002: *La Reina del Sur*, Madrid, Alfaguara.
6. VELASCO, X., 2003: *Diablo Guardián*, Alfaguara.
7. WINSLOW, D., 2005: *The Power of the Dog*, Alfred A. Knopf.
8. АБКАДЫРОВА, И.Р., 2013: «Специфика моделирования мексиканского коммуникативного стиля в художественном дискурсе». В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 9 (28): *сборник статей по материалам XXVIII международной научно-практической конференции*. Новосибирск: Изд. «СибАК», сс. 64-72.
9. АЛЕКСЕЕВА, М.А., 2009: «О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов». Известия РГПУ им. А.И. Герцена. №89. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyani-vida-realiy-na-vybor-perevodcheskih-priemov> (дата обращения: 25.08.2014).

10. ВСЕЕВА, Л.Н., 2009: «Роль языка в формировании национальной идентичности»: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Архангельск, с. 3.
11. КОРНИЛОВ, О. А., 1999: «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» М., с. 127.
12. КОРНИЛОВ, О. А., 2003: «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов». 2-е изд., испр. и доп. М., ЧеРо, с. 82.
13. ПОПОВА, З.Д., 2010: «Когнитивная лингвистика» / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М., АСТ: Восток – Запад, 314 с.
14. СЕМЕНОВ, Ю.И., 2003: «Производство и общество» // Социальная философия. Курс лекций. Учебник. - Под ред. И.А.Гобозова. М., Издатель, Савин С.А., с. 89.
15. ТЕР-МИНАСОВА, С.Г., 2000: «Язык и межкультурная коммуникация»: (Учеб. пособие). М., Слово/Slovo. с. 147.
16. ЧЕСНОКОВА, О.С., 2006: «Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка»: дисс. канд. филол. наук. М., сс. 72-81.

Referencias culturales como un elemento de la cosmovisión nacional mexicana

Аннотация:

El artículo examina el contenido del término «referencias culturales» así como las causas de su surgimiento en la variante mexicano de la lengua español.